

Однако Се Цицю думала, что ей бы не понравился такой мальчик — он выглядел красивее, чем большинство девушек. Как с таким жить?

Посмотрев ещё раз, она повернулась, чтобы уйти, но в голове всё ещё всплывала картина их поцелуя. Янь Юхэн выглядела спокойно, а Гао Тин казалась очень счастливой.

Се Цицю снова мысленно унизила Гао Тин — почему она ведёт себя как девушка?

Подожди, девушка?

Она вздрогнула, невольно оглянулась, глядя на двух человек, стоящих боком к ней.

Гао Тин была её ровесницей, ей тоже 16?

Почему у неё нет кадыка?

В голове Се Цицю возникла абсурдная, но смелая мысль.

...

Се Цицю осмелилась на такое, потому что у неё были причины.

Она ненавидела Гао Тин даже больше, чем Янь Юхэн.

Гао Тин, как и она, была сиротой. Даже хуже — у неё хотя бы была старушка Лу, которая её любила, а старый господин Гао только ругал и бил её.

Это вызывало у неё странное чувство превосходства перед Гао Тин.

Но они были разными — даже в таком положении за Гао Тин стояла семья Гао.

Даже тощая верблюдица крупнее лошади, и Гао Тин оставалась наследницей семьи Гао.

С этим статусом никто не смел её унижать, и многие вещи ставили её выше.

Семья Янь относилась к ней и Гао Тин совершенно по-разному, и как она могла с этим смириться?

Благодаря своему знанию Гао Тин, она вспомнила вещи, которые раньше не замечала.

Например, Гао Тин никогда не пользовалась школьным туалетом для мальчиков.

И она почти никогда не раздевалась перед людьми.

Когда они были маленькими, однажды все дети пошли с родителями играть у воды. Тогда бабушка Гао Тин была ещё жива, и все мальчики снимали одежду и прыгали в воду, кроме Гао Тин.

Се Цицю помнила это так ясно, потому что она тоже не полезла в воду, а играла с Гао Тин в песке.

Это был единственный раз, когда они мирно провели время, и Се Цицю запомнила это.

Теперь это казалось доказательством того, что Гао Тин была девушкой.

Так почему же семья Гао скрывала её пол?

Се Цицю, прожившая в этом дворе несколько лет, могла это понять. И когда она сделала это смелое предположение, давно копившаяся в ней обида вырвалась наружу.

Ты только потому, что у тебя есть семья Гао? Тогда я посмотрю, сможет ли она всегда быть твоим укрытием.

По сравнению с обещаниями совета директоров, возможность самой ввергнуть Гао Тин в такую неловкую ситуацию доставляла Се Цицю куда больше радости.

...

Янь Юхэн почти не спала всю ночь, ворочаясь в постели. Она волновалась за Гао Тин и только под утром, в полусне, наконец заснула.

Когда она проснулась, было уже светло. Вчера она вернулась слишком поздно, и, естественно, это встревожило бабушку Янь.

Но к удивлению Янь Юхэн, даже в такое время Янь Чжи не было дома.

Это немного успокоило её. Если бы отец узнал, кто знает, что бы случилось. Бабушка, хотя и волновалась, не знала о делах Гао Тин, думая, что у внучки проблемы с соревнованиями.

Но вчера было слишком поздно, и бабушка, увидев, что внучка не ранена и выглядит усталой, поспешила уложить её спать.

От судьбы не уйдёшь. Янь Юхэн потеряла виски, сердце её тревожно билось. Скоро бабушка спросит, что случилось прошлой ночью. Что она скажет?

Как и ожидалось, едва Янь Юхэн встала с кровати, бабушка постучала в дверь. Старушка с любовью погладила внучку по щеке и мягко спросила:

— Устала? Хорошо отдохнулась?

Лицо Янь Юхэн выглядело неважно, её бледная кожа отливала синевой.

— Всё хорошо, бабушка, не беспокойся.

Бабушка усадила Янь Юхэн перед зеркалом и начала расчёсывать её волосы, спрашивая:

— Ахэн, расскажи бабушке, что случилось вчера?

— Со мной всё в порядке, просто у Гао Тин... кое-что случилось дома, и я не могла не поехать с ней.

Янь Юхэн старалась не выдать себя, говорила уклончиво, а затем быстро добавила:

— Кстати, бабушка! На соревнованиях произошло что-то интересное, рассказать?

Бабушка недовольно нахмурилась, прервав разговор:

— Что интересного может быть? Не выдумывай.

...

Гао Тин вернулась ближе к полудню, и Янь Юхэн ждала её у входа.

Увидев её, она тут же подбежала.

Подойдя ближе, она заметила тёмные круги под глазами Гао Тин и её измученный вид. Сердце Янь Юхэн сжалось, она поддержала её и спросила:

— Гао Тин... как дела?

Гао Тин слабо улыбнулась, но на её бледном лице не было и тени радости. Она успокаивающе сказала:

— Всё в порядке.

Её голос был хриплым, и в нём чувствовалась горечь. Казалось, за одну ночь она пережила столько, что стала совсем другим человеком. Даже взгляд её изменился, в нём появилась некая жёсткость.

Янь Юхэн была до глубины души тронута, но не знала, как помочь, лишь крепче держала её, стоя рядом.

Гао Тин снова улыбнулась, на этот раз более искренне.

— Но я так хочу спать, — Гао Тин, опираясь на Янь Юхэн, опустила голову ей на плечо, как бы капризничая.

Янь Юхэн обняла её за талию, погладила её короткие волосы и сказала:

— Тогда пойдём в комнату, поспишь.

Хотя она, как и бабушка, волновалась за Гао Тин, видя её усталые глаза и слабость, не могла не смягчиться, решив дать ей отдохнуть. Даже если она сама будет мучиться от тревоги, не хотела, чтобы Гао Тин страдала.

Сегодня как раз был выходной, и школа дала выходной, так что им не нужно было идти на занятия.

Обычно в такие дни они гуляли по Имперской столице, но сегодня не было настроения.

Гао Тин пошла в комнату спать, а Янь Юхэн осталась с бабушкой.

— Почему папа в последнее время редко бывает дома? Он слишком занят на работе? — осторожно спросила Янь Юхэн, насторожившись из-за событий с Се Цицю.

То, что происходило сейчас, отличалось от её прошлой жизни, и она не знала, как всё пойдёт дальше. Возможно, судьба семьи Янь тоже изменится.

Ведь она сама прожила две жизни, и что-то ещё могло произойти.

— Я не знаю, твой отец никогда мне ничего не рассказывает. Спрошу пару раз, а он уходит от ответа, — бабушка, опираясь на колени, с досадой сказала.

— Не знаю, от кого он унаследовал такой характер. У твоего дедушки такого не было.

Янь Юхэн замолчала, вспомнив, как сама прервала бабушку.

Бабушка ничего не знала, и Янь Юхэн не могла ничего узнать, но её сердце не находило покоя, предчувствуя что-то важное.

...

Гао Тин проснулась ближе к вечеру. Открыв глаза, она увидела Янь Юхэн, сидящую у её кровати с книгой. Янь Юхэн долго ждала, когда она проснётся, но слова, которые хотела сказать, застряли в горле.

— Не хмурься, всё не так плохо, — Гао Тин, сидя на кровати босиком, улыбнулась Янь Юхэн.

Янь Юхэн не смогла улыбнуться, с тревогой глядя на неё.

— Ладно, — Гао Тин наклонилась, чтобы дотронуться до лица Янь Юхэн, затем ущипнула её за щёки.

— Улыбнись?

Янь Юхэн с трудом выдавила улыбку. Они сидели друг напротив друга, но оба молчали.

Автор имеет в виду: Вы слишком умны, мне даже нечем вас удивить.

Сегодня рекомендую песню «На самом деле ничего нет» — очень хорошая!

<http://bllate.org/book/16703/1534506>